DOI 10.30842/alp23065737153061

РУССКИЕ КОНТАКТНЫЕ ГЛАГОЛЫ В УСТНОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ: ОБЪЕМ СЛОВНИКА И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ*

Н. В. Богданова-Бегларян
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург
n.bogdanova@spbu.ru

Е. Р. Маслова
Независимый исследователь, Санкт-Петербург
elena.r.maslova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается одна из разновидностей прагматических маркеров русской устной речи: группа контактных глаголов (КГ) (*знаешь*/*те*, *видишь*/*те*, *понимаешь*/*те*, *(по)слушай*/*те*, *(по)смотри*/*те*, *представь*/*те* и под.). На материале корпуса повседневной русской речи «Один речевой день» был составлен пользовательский подкорпус КГ, включающий 2105 употреблений подобных глагольных форм. Все единицы подкорпуса были рассмотрены в семантическом, грамматическом и функциональном (прагматическом) аспектах. С семантический точки зрения, все КГ входят в группу глаголов интеллектуальной деятельности (*глаголы восприятия* и *глаголы понимания*). Оказалось при этом, что глагол *видеть* может быть членом обоих семантических классов. С грамматической точки зрения, КГ также делятся на две группы: формы 2 л. ед. и мн. ч. и формы императива. Кроме того, только слова из группы императивов могут быть представлены в качестве КГ и в совершенном (СВ), и в несовершенном виде (НСВ). И снова исключением стал один глагол: *представить* / *представлять*, который в форме СВ попадает в группу императивов (*представь*/*те*), а в форме НСВ

* Статья подготовлена в рамках работы над проектом «Система прагматических маркеров русской повседневной речи», поддержанным грантом РНФ (проект № 18-18-00242).

(*представляешь*/*те*) — в группу с глаголами *знаешь*/*те*, *понимаешь*/*те* и др. С прагматической точки зрения удалось выявить все дополнительные функции, которые накладываются на основную роль КГ в устном дискурсе — метакоммуникативную. Все рассматриваемые контактные глаголы, как и другие русские прагматемы, очень активны в устной речи, как правило, структурно вариативны и полифункциональны. Они могут стать частью словника специального «Словаря прагматических маркеров русской речи».

Ключевые слова: глагол, глагольная форма, устная речь, прагматикализация, грамматикализация, прагматический маркер (прагматема).

Russian Contact Verbs in Oral Speech: Glossary and Functional and Semantic Variety

N. V. Bogdanova-Beglarian
Saint-Petersburg State University, St. Petersburg
n.bogdanova@spbu.ru

E. R. Maslova
Independent researcher, St. Petersburg
elena.r.maslova@gmail.com

Abstract. The article considers a group of contact verbs (CV) (*znaesh*/*te*, *vidish*/*te*, *ponimaesh*/*te*, *(po)slushay*/*te*, *(po)smotri*/*te*, *predstav*/*te* and so on) as a type of pragmatic markers in Russian oral speech. Based on the Russian everyday speech corpus “One Speaker’s Day”,we compiled a user sub-corpus of CV listing 2105 uses of such verb forms.All the sub-corpus entries have been analyzed from the semantic, grammatical, and functional (pragmatic) perspective. Semantically, all CVs belong to the group of intellectual activity verbs (*verbs of perception,* and *verbs of understanding*),with the verb *videt* ‘see’ falling into both semantic classes at once. Grammatically, CVs also can be divided into two groups: 2 sg/pl forms, and imperatives. Interestingly, it is only imperatives that can function as CVs in both the perfective (pfv) and the imperfective (ipfv) aspects. The grammatical perspective also shows one exception: the verb *predstavit*/*predstavlat* [imagine.pfv/ipfv] falls into the group of imperatives (*predstav*/*te*) in the pfv form, while in the ipfv

form (*predstavlaesh*/*te*), it belongs to the same group with the verbs *znaesh*/*te* ‘know.sg/pl’, *vidish*/*te* ‘see.sg/pl’, *ponimaesh*/*te* ‘understand.sg/pl’, etc. Our pragmatic analysis helps identify all the additional functions CVs have in oral speech apart from their main, metacommunicative function. As all the CVs considered in the paper, like other Russian pragmatemes, are very actively used in oral speech and normally show structural variability and multi-functionality,they can become part of the glossary of a special “Dictionary of Pragmatic Markers of Colloquial Russian”.

Keywords: verb, verb form, oral speech, pragmaticalization, grammaticalization, pragmatic marker (pragmateme).

1. Введение

Анализ материала русской устной повседневной речи [Звуковой корпус… 2015; Русский язык… 2016] показал, что из всей глагольной лексики наивысшей употребительностью обладают не полноценные глаголы, а *глагольные прагматемы* (или *прагматические маркеры* — ПМ) [Богданова-Бегларян 2014], особенно *контактные глаголы* (КГ), выступающие в нашей речи прежде всего в *метакоммуникативной* функции, которая может быть сопряжена с *дискурсивной*, *хезитативной* и некот. др. [Блинова 2016; Маслова 2016]. Это вынуждает поставить задачу отдельного рассмотрения контактных глаголов и специфики их функционирования в русском устном дискурсе[1].

К группе *контактных глаголов* относятся глагольные формы с ослабленной семантикой (в таком случае часто говорят о «вымывании» семантики, или, в другой терминологии, «обесцвечивании» («bleaching») слова) — [Bybee 2003]), регулирующие речевое взаимодействие между участниками коммуникации (привлечение внимания адресата на начальной стадии установления речевого контакта, поддержание этого контакта в течение разговора и доведение

[1] В наших работах отдельные единицы из группы контактных глаголов (во всем многообразии их функциональных разновидностей) на материале устных корпусов уже довольно хорошо описаны, см., например: [Маслова 2014, 2015 а, б; Звуковой корпус… 2015]. См. также иные работы на эту тему: [Östman 1981; Кокошкина 2011] и ряд др.

его до логического завершения)[2] и выполняющие в речевом акте различные дополнительные прагматические задачи (вербализация речевого колебания (хезитации), маркирование границ реплики и др.). К таким глаголам можно отнести следующие формы (это наиболее полный на сегодняшний день словник КГ, выявленный на материале исследования[3], включая неформальные и неоднословные единицы): *знаешь*/*те*, *видишь*/*те*, *понимаешь*/*те*, *представляешь*/*те (себе)*, *представь*/*те (себе)*, *(по)слушай*/*те*, *(по)смотри*/*те*, *(по)гляди*/*те*, *прикинь*/*те*, *зацени*/*те*, *вообрази*/*те*, *глянь*/*те*, *заметь*/*те* и некот. др., близкие к КГ по функции, такие как *скажи*/*те*, *подожди*/*те*, *слышь*/*те*.

2. Материал исследования

Источником материала для анализа в настоящей работе послужил корпус повседневной русской речи «Один речевой день» (ОРД), содержащий спонтанные диалоги и полилоги [Asinovsky et al. 2009; Богданова-Бегларян и др. 2015; 2017; 2019]. Корпус ОРД, без преувеличения, является наиболее представительным на сегодняшний день лингвистическим ресурсом для анализа русского устного дискурса. Записи, составившие этот корпус, выполнены по методике непрерывного многочасового мониторинга устной речи[4]. Статистические характеристики корпуса на данный момент таковы: более 1250 часов звучания, полученных от 130 информантов и около 1000 их коммуникантов, представляющих разные социальные группы (социолекты) современного российского мегаполиса, каким

[2] Подобные глаголы, привлекающие внимание адресата к высказыванию (обычно в форме императива или 2 л.) (***Слышь*** / *брат! Ты мне поможешь* / *я тебе помогу* / *все люди братья!..*; *Здесь же формулы! Адски трудно* / ***посмотри****! А?*), Е. А. Гришина ставит в один ряд с частицей *ну*, текстовым коннектором *а* и обращениями (***Ребят*** / *ну* / *ну не надо!*) и относит к разряду «контактных слов» [Гришина 2007].

[3] С расширением материала исследования не исключено пополнение этого списка за счет новых единиц, таких как, например, *чуешь*, *вишь*/*те* и под. Благодарим анонимного рецензента нашей статьи за эти добавления.

[4] Подобная методика записи речи традиционно используется в японских лингвистических исследованиях (см., например, [Сибата 1983; Campbell 2004]), а также применялась при подготовке материалов для устного подкорпуса British National Corpus (BNC) [Reference Guide… 2007]. Ее преимущество состоит в получении для анализа речевого материала, наиболее приближенного к естественной повседневной речи.

является Санкт-Петербург, 2800 макроэпизодов речевой коммуникации, 1 млн словоупотреблений в текстовых расшифровках, 100 тыс. словоупотреблений в аннотированном подкорпусе (подробнее см.: [Русский язык… 2016]).

Общий объем проанализированного в настоящем исследовании материала составил 2105 употреблений глагольных форм. Материал анализировался в орфографических расшифровках (транскриптах), в которых отсутствуют знаки препинания, но отражены все признаки спонтанности (неподготовленности) речи (обрывы, повторы, заминки, самокоррекция, паузы хезитации, паралингвистические явления и проч., включая фрагменты, не поддающиеся расшифровке) и дано простейшее интонационное членение текстов (расстановка пауз разного типа и разной длительности). Толкование знаков, используемых при расшифровке текстов ОРД (конвенции принятой дискурсивной транскрипции), см. в: [Русский язык… 2016: 242–243]. Некоторые конкретные знаки в дальнейшем в статье будут пояснены дополнительно, по ходу приведения иллюстративного материала.

Хотя контактные глаголы знакомы любому говорящему и, несомненно, типичны для нашей повседневной коммуникации, действительно высокоупотребительным из них является, пожалуй, только глагол *знаешь*: в частотном словнике ОРД эта форма нашла свое место в первой сотне единиц, составляющих верхнюю зону этого списка [Шерстинова 2016]: относительная ее частота в общем словнике составила 0,19 %, в женской и мужской речи, соответственно, — 0,24 и 0,16 %. Еще более высокой частота этой формы оказалась в бытовой речи (в отличие от профессиональной, образовательной и коммуникации в ситуации «клиент — сервис») — 0,27 %. В число «наиболее женских» слов попал, по данным того же исследования, и КГ *слушай* (0,13 % в женском частотном списке), что отражает, в частности, общую бóльшую ориентацию женщин на собеседника [см.: Русский язык… 2016: 176].

Другие единицы из группы рассматриваемых контактных глаголов имеют в ОРД весьма невысокую частоту встречаемости, ср. некоторые данные такого рода (в %): *смотрите* (0,0096), *понимаешь* (0,088), *слушайте*, *послушай*, *представь*, *видите* (по 0,0056). Остальные цифры еще ниже. Чтобы эти данные не воспринимались как противоречащие высказанному выше положению об общей повышенной употребительности контактных глаголов по сравнению

с прочими, приведем примеры глаголов, не относящихся к контактным, из того же частотного списка ОРД (также в %): *едешь* (0,01), *сидишь* (0,004), *сидите* (0,0016) Знаменательных слов в верхней зоне частотного списка ОРД вообще немного.

3. Контактные глаголы с точки зрения семантики и грамматики

Среди КГ отчетливо выделяются две группы, которые различаются не только по форме, но и функционально: (1) глаголы во 2-м лице ед. и мн. ч. (*знаешь*/*те*, *видишь*/*те*, *понимаешь*/*те*, *представляешь*/*те*, *слышь*/*те*) и (2) глаголы в форме императива (*представь*/*те (себе)*, *(по)слушай*/*те*, *(по)смотри*/*те*, *(по)гляди*/*те*, *прикинь*/*те*, *зацени*/*те*, *вообрази*/*те*, *глянь*/*те*, *заметь*/*те*, *скажи*/*те*, *подожди*/*те*).

Все описываемые единицы входят в семантическую группу *глаголов интеллектуальной деятельности*, и, вероятно, список их не закрыт и может быть пополнен. Л. Г. Бабенко включает все глаголы из группы императивов (2) в класс *глаголов восприятия*, тогда как единицы группы (1) являются *глаголами понимания* [Толковый словарь… 1999]. Любопытно, что только глагол *видеть* оказывается включен в оба семантических класса. Ср., например, фрагмент телефонного разговора из ОРД, когда собеседники однозначно не могут друг друга видеть:

(1) *алё // *П привет // *П да // *П да // *П нет / я в Выборге$ // *П да / сегодня по-моему // *П но там Городницкий$ // *П или сегодня // *П а ! *П ну да // *П* ***ну видишь*** */ я сегодня не / … (…) это самое // ну я вот () думаю / что нужно будет / … я ведь / () приду завтра*[5].

Глагол *видеть* употреблен здесь в значении не ‘воспринимать глазами’, что ожидается от него в первую очередь, а ‘сознавать, понимать’.

[5] Знак *П в расшифровках означает паузу; () — запинка говорящего; знаком $ помечены слова-названия или известные, не связанные с участниками коммуникации, имена; знак (…) (многоточие в скобках) маркирует незаполненную паузу хезитации; … (многоточие без скобок) — обрыв фразы, ставится в конце фразы после пробела.

Еще одна характеристика, которая позволяет разделить контактные глаголы на две группы, — это категория вида. Только слова из группы императивов могут быть представлены в качестве КГ и в совершенном (СВ), и в несовершенном (НСВ) виде: *слушай — послушай*, *смотри — посмотри* и т. д. Исключением является глагол *представить* / *представлять*, который в форме СВ попадает в группу императивов (*представь*/*те*), а в форме НСВ (*представляешь*/*те*) — в группу с глаголами 2-го лица *знаешь*/*те*, *понимаешь*/*те* и др.

О влиянии категории вида на употребление контактных глаголов *слушай* и *смотри* рассуждала М. Д. Воейкова: «…в императивных высказываниях, обращенных к детям, соотношение форм СВ и НСВ в речи взрослых распределяется примерно пополам. Это обстоятельство весьма любопытно, так как можно было бы ожидать, что формы императива СВ, как наиболее нейтральные и семантически не маркированные, будут встречаться чаще, чем формы императива НСВ» [Воейкова 2015: 552]. Интересно, что на материале ОРД (в рамках созданного пользовательского подкорпуса) соотношение количества форм СВ и НСВ в парадигме глагола *слушай* — 5,0 к 95,0 % (17 из 374 употреблений), а у глагола *смотри* — 30,0 к 70,0 % (296 из 423 употреблений). М. Д. Воейкова полагает, что процент форм НСВ вырастает в дискурсивных употреблениях форм *слушай* и *смотри* за счет их десемантизации, а также того факта, что мена СВ на НСВ не вызывает серьезных семантических или прагматических изменений [Там же].

4. Метакоммуникация как основа диалогической речи

При изучении диалогической речи объектом описания часто становятся не только речевые элементы, но и вопросы межличностной коммуникации, так как, вступая в общение, собеседники заинтересованы в успешном понимании друг друга и для этой цели они используют целую систему коммуникативных стратегий. Одной из подобных стратегий можно считать употребление метакоммуникативных единиц. Традиционно метакоммуникативные вставные конструкции считаются нормальным явлением для монологической речи, и под этим термином понимают «любое сообщение, имеющее своей целью комментарий, объяснение, констатацию или оценку человеком своих собственных коммуникативных действий»

[Трунов 2004: 80]. *Метакоммуникация* (от гр. μετά — ‘после, за’ и лат. *communicare* — ‘делать общим, связывать, общаться’) направлена на пояснение коммуникации ее же способами и средствами и позволяет взглянуть на общение со стороны и осмыслить его [Остапенко 2013: 32]; ср. также: «Метакоммуникация это как бы “взгляд в зеркало”, призванный регулировать процесс общения, оценить его, договориться об условиях и условностях» [Кашкин 2010: 193][6].

В диалоге целью метакоммуникации часто становится комментарий по поводу не столько содержания коммуникации («текст о тексте», или «коммуникация по поводу коммуникации»), сколько по поводу ее успешности. Человеку необходимо установить контакт с собеседником, поддерживать его в течение некоторого времени, удостовериться, что собеседник его понимает, и даже в какой-то степени повлиять на восприятие передаваемой информации. См. примеры употребления контактных глаголов в метакоммуникативной функции (знак *Ц в расшифровках ОРД означает цыканье языком; @ — наложение речи говорящих; (:) — растяжка звука, который отмечен этим знаком; *Н — неразборчивый фрагмент речи):

(2) ***ты знаешь*** / *то* / *что я () с… видела* / *и (м-м) вот (м-м) последний* / *она на меня н(:)а () такое произвела сильное впечатление* // *@ *Ц ай;*

(3) *а то она меня вечно боится* / *а так* ***видишь*** *нет;*

(4) *и это вообще поток сознания* / ***понимаешь****;*

(5) ***смотри*** / *сейчас ты мне объяснишь;*

(6) ***ну слушай*** / *по-моему* / *его не хватает на зарядку полной батареи.*

Видно, что во всех приведенных контекстах глаголы практически теряют (или существенно ослабляют) свое лексическое значение и приобретают прагматическое, т. е. начинают выполнять различные функции, в основе которых лежит метакоммуникация. Такими функциями могут быть дискурсивная (стартовый маркер

[6] О специфике метакоммуникации в диалоге и монологе см. также: [Богданова 2012].

в примерах (2), (5), (6); финальный — в (4)), поисковая или хезитативная (практически во всех случаях), а также (достаточно редко) функция маркера ренарратива (маркера-ксенопоказателя, вводящего в повествование чужую речь) (см. ниже п. 5.4). Иными словами, контактные глаголы как прагматические маркеры выступают в устном дискурсе как полифункциональные единицы.

Видно также, что подобные маркеры-метакоммуникативы часто употребляются не изолированно, а в составе различных комбинаций: *ты знаешь*, *ну слушай.* Такие комбинации можно интерпретировать либо как *конструкции* (*ты знаешь*)[7], либо как обычные *цепочки* прагматических маркеров (*ну слушай*). В первом случае существует грамматическая (пусть и ослабленная, во многом формальная) связь между компонентами такой конструкции, во втором перед нами именно цепочка ПМ с одинаковой функцией (функционально синонимичных). В последнем случае встает вопрос о статусе таких цепочек: являются ли они именно комбинацией разных маркеров или представляют собой новый структурный вариант исходной единицы. Думается, что однозначного ответа на этот вопрос пока не существует[8].

5. Функции контактных глаголов как прагматических маркеров

Помимо метакоммуникативной, основной функцией контактных глаголов, целью их использования в устной речи часто является структурирование дискурса. На материале исследования ожидаемо было обнаружено три традиционных типа дискурсивных ПМ: стартовые, навигационные (направляющие) и финальные. Рассмотрим их последовательно.

5.1. Маркер старта

Стартовые метакоммуникативы-дискурсивы, так же как и большинство прагматем, в том числе не только и не столько глагольных (см. об этом: [Богданова-Бегларян 2019а]), часто употребляются не изолированно, а в составе комбинаций, что, как правило,

[7] Подробнее о понятии конструкции см. ниже — п. 6.

[8] См. обсуждение подобных проблем, возникших в ходе пилотного аннотирования материалов ОРД: [Zaides et al. 2018].

сопровождается хезитацией (говорящий маркирует начало реплики и одновременно дает себе время обдумать ее), ср. (знак # в расшифровках ОРД означает мену говорящих):

(7) ***вот ты знаешь*** / *я короче уже один раз завалила как будто* // *сдаю второй раз* / *и второй раз завалила*;

(8) ***ну просто понимаешь*** / *я с ним согласна там* / *ну вот* / *просто очень много …* / *вот я например* / *если пошла бы на место секретаря* / ***знаешь*** / *я бы вот (э…) сидя вот там вот я бы *Н и сказала ребята я секретарь ?*

(9) ***ну значит видишь*** / *ты практически всё время* / *(э-э) правильно* / *анализируешь*;

(10) ***ну вот смотрите*** // *ну* / *для меня это не человек* / *во-первых*;

(11) ***слушай*** / *ты можешь его каким-нибудь цветом другим отметить ?*

(12) ***а представь себе*** / *вот как решить* // *допустим* / *остается кровать* / *да ? последняя* / *как решить её смерть ?*

(13) ***вот*** / ***представляешь*** **П когда я говорю () что () вот ты сейчас опоздаешь* / *это я ему желаю чего-то плохого* // *# а* / *ну это всегда так*;

(14) ***гляньте*** / *какие умные* // *как …*

Помимо КГ, элементами таких стартовых комбинаций (появляющихся, как правило, в препозиции по отношению к базовому глаголу) являются прежде всего разнообразные частицы (*ну*, *вот*, *просто*) и практически десемантизованные личные местоимения (*ты*, *вы*). Разнообразие и необязательность подобных элементов в составе ПМ позволяют говорить о структурной вариативности глагольных прагматем: *(…) знаешь (…)*, *(…) видишь (…)*, *(…) понимаешь (…)* и т. п. Из приведенных примеров видно также, что в число КГ попадает и идиоматизированная конструкция *представь*/*те себе* / *представляешь*/*те себе.*

По примерам видно также, что подобные стартовые ПМ с контактным глаголом являются еще и маркерами регулирования очередности говорящих в диалоге (в терминах конверсационного анализа — «коммуникативными девайсами»), прежде

всего — инициируют реплику (захват очереди) (ср. подобные наблюдения на английском материале: [*Östman* 1981]).

5.2. Навигационный маркер

Маркеры этого типа, также часто в составе комбинаций, не только структурируют дискурс, но и помогают говорящему сменить тему (фактически — тоже продвигают разговор вперед, направляют ход коммуникации), ср.:

(15) *нет / нет / серьёзных я имею в виду / **знаешь вот** / это как у нас … # как у Булгакова$ / там вот это / скупают там всё это*;

(16) *не / на самом деле не только меня / не / **ну прикинь** / там было (…) пятеро ролевиков / (…) с которыми в разведку ходили блин*;

(17) *эт нет / это очень классно / **слушай** / единственное / что шмоток у меня много / там как складывать / а на самом деле вот () я иска… () я () я …*

Кроме того, контактный глагол *смотри* в этой роли сближается с *видишь*: они оба способны демонстрировать результат или вывод какого-либо действия или размышления, ср.: (знак % в расшифровках ОРД означает имя или другую личную информацию, связанную с участниками коммуникации; во всех таких случаях она анонимизирована, то есть изменена; в случае с именами — с сохранением ритмической структуры слова):

(18) *Даша% / ты вообще пространственно мыслишь или нет ? **ну вот смотри** // я в плане тебе рисую / вот зрительный зал / то / что ты мне нарисовала / вот рампа сцены / она поднята на метр или на семьдесят сантиметров ?*

(19) *я я сейчас еду вообще в Питер$ // так что мои встречи отменяются // ну / мы уже договорились как бы //у нас всё / у нас всё запланировано // вот / **видишь** не получится*.

Видно снова, что ПМ с контактными глаголами часто неоднословны: *знаешь вот*, *ну прикинь*, *ну вот смотри*, что еще раз позволяет говорить об их структурной вариативности, что свойственно употреблению этих глаголов именно в роли прагматем.

5.3. Маркер финала

Примеры на дискурсивную финальную функцию подобрать оказалось довольно затруднительно, потому что не всегда можно отличить ее от предикативного употребления глагольных форм с ослабленной семантикой. Но все же, как представляется, в приведенных ниже контекстах на первое место выходит именно функция прагматемы, а не значение глагола. Вопросы говорящих риторические, ответа на них не предполагается. Скорее всего, говорящие лишь призывают собеседника подумать над вышесказанным и одновременно (снова — совмещение функций: метакоммуникативной и дискурсивной) дают понять, что закончили реплику, ср. (знак *С в расшифровках ОРД означает смех, *В — вздох; знаками * или ** (по числу опущенных букв) *внутри* слова «завуалирована» обсценная лексика, которой довольно много в нашем материале):

(20) *а у меня друган* / **П он занимается* / *клинингом* // *ну моет окна* / ***знаешь***;

(21) **С а там *В слышишь* / *холодильник* / *варочная поверхность* / *на х*** / *короче (…) духовка* / *бл**ь (…) и микроволновка* / *просто вилки воткнули в розетки* / *на х** *С и сделали денег* / ***прикинь***;

(22) *время было такое* / ***понимаешь***;

(23) *без очков стригёт* / *вот храбрая* / ***слушай*** *!*

(24) *допустим пришли там сказали казаки* / *всё там () наше государство* / **П донское казачество* / *извините мы от вас отказываемся от России* / *мы будем жить сами* // *вот так сделали бы* / *это что называется* / *сепаратизм ? ну допустим* / ***представь***;

(25) *я знаю* // *@ и в театре* // *там по сути те же самые плоскости* / ***вы представляете***.

Видно, сколь разнообразны контактные глаголы в этой функции; и здесь они также способны выступать в составе комбинации-конструкции (*вы представляете*), хотя и в меньшей степени, чем в функции стартового или навигационного маркера.

5.4. Маркер ренарратива

Отдельно стоит отметить довольно редкую для контактных глаголов функцию маркера ренарратива (ксенопоказателя, единицы, маркирующей пересказывание, передачу чужой речи — в широком понимании данного термина, то есть — и своей собственной речи, сказанной ранее или даже только планируемой на будущее)[9]:

(26) *и он блин мне написал* ***слушай*** *сорри не могу.*

Вполне небезосновательно можно предположить, что КГ *слушай* — это не стартовый ПМ в составе чужой (написанной!) речи, то есть он выступает в данном контексте именно как маркер ренарратива.

5.5. Вербальный хезитатив

Одна из функций, характерных для контактных глаголов, — заполнение паузы хезитации, также в конечном счете с целью удержания речевой инициативы и привлечения (зачастую повторного) внимания собеседника:

(27) *и она ему говорит* / **П ой* / *дядя Серёжа* / *а у него как бы* / **П вообще у них такая история* / ***вот знаешь*** / *вот как всё-таки* / *зависит много* / *от людей*;

(28) *всё понятно* / *но* ***вот понимаешь*** / *то есть если человек работает* / *то он работает* / *он это ценит* / *вот не было бы такого* / *чтобы вот знаешь* / *если там что-то такое вот* / *вот* /

[9] Термины «ксенопоказатель» [Арутюнова 2000; Плунгян 2008; Левонтина 2010] и «маркер ренарратива» [Копотев 2014] являются в коллоквиалистике в известной степени конкурирующими: первый из них (*ксенопоказатель*) не имеет значения показателя чужой речи, это, скорее, показатель «чужого» вообще; второй (*маркер ренарратива*) указывает именно на то, что пересказывается речь. Подробнее обсуждение данных терминов (их сходств и различий, плюсов и минусов) см. в: [Сурина 2017]. Для настоящего исследования эта конкуренция не столь важна, и термины в нашей статье используются как синонимы. Отметим также, что наиболее распространенными «глагольными» маркерами-ксенопоказателями являются формы (чаще всего — редуцированные) слова *говорить* (*грит*, *гыт*, *грю*, *горю* и под.), которые входят в число прагматем, но не являются контактными глаголами (метакоммуникативами). См. о них подробнее, например: [Левонтина 2010; Стойка 2017], а также статью [Богданова-Бегларян 2019б] в настоящем сборнике.

знаешь / *вот я не могу кардинально* / *сказать что знаешь* / *вот мне не нравится много* / *вот я говорю что я с ним проработала* / *он всегда* / *работаешь хорошо* / **П получи за это* // *он всегда боролся *Н зарплату* / *всегда*;

(29) *а ну да* / *пусть звонит* // **П значит (э)* ***слушай смотри*** *… *В # ты тёзку(?) выкинула на улицу.*

В примере (27) вербальный хезитатив (или цепочка хезитативов) *вот знаешь* вполне полифункционален: ему можно приписать, помимо хезитативной, еще и функцию дискурсивного маркера-навигатора, помогающего говорящему преодолеть возникшее коммуникативное затруднение и сменить тему. В контексте (29) говорящий использует для заполнения паузы колебания сразу два контактных глагола (*слушай смотри*), «подкрепленных» еще и неречевым (невербальным) хезитативом (вокализацией, речеподобным звуком) (э), обрывом фразы — … (многоточие без скобок) — и последующим вздохом (**В*). Такой набор хезитативов и паралингвистических элементов говорит о серьезном затруднении говорящего, которое он так и не сумел преодолеть.

5.6. Маркер поиска

С хезитативной функцией КГ сближается и функция поиска: контактные глаголы *знаешь* и *понимаешь* часто используются не только для заполнения хезитационной паузы, но и при явно выраженном (вербализованном) поиске нужного слова. В этом случае контактные глаголы могут сопровождаться элементами *вот* (в составе прагматической комбинации-цепочки) и *такой* (утрачивающим в таких употреблениях значение местоимения, но не входящим в структуру с КГ, а выступающим как самостоятельный ПМ)[10] (в примере (30) такие употребления подчеркнуты):

(30) *я не знаю почему* / ***знаешь вот*** / *просто у меня вот* / **П* *<u>такая</u>* ***знаешь*** *как вот с картинки* / ***вот знаешь вот*** *как картинка* / *<u>такая</u>* ***вот знаешь вот*** / *мужская рука* / *такая настоящая вот мужская рука* // *да ? у меня вот правда не такая симпатичная ручка* / *она и белая и такая вот маленькая* / **П но что сама такая вот (…) господи;*

[10] Подробнее о слове *такой* в роли прагматемы см.: [Шклярук 2018].

(31) *купим (э-э) это самое* / **Н ? # так вон те тоже ничего* / **П с квадратиками* // *# ну этот лучше будет* / ***понимаешь*** / *с этим самым* / *с веером.*

Видны в приведенных контекстах и другие поисковые маркеры (вербальные и невербальные), «подкрепляющие» статус рассматриваемых ПМ: *(э-э) это самое*, *с этим самым* (в примере (31) подчеркнуты).

6. Контактные глаголы в составе указательно-риторической конструкции

При анализе материала ОРД удалось выявить еще одну особенность функционирования контактных глаголов, которая снова (но уже на других основаниях) позволяет разделить их на две группы. Глаголы *знаешь*, *понимаешь* и *видишь*, помимо уже описанных функций, могут использоваться в качестве компонента *указательно-риторической конструкции* с различными союзными словами. Такие устойчивые единицы, отличающиеся цельностью, воспроизводимостью и высокой употребительностью в устной речи, можно рассматривать с точки зрения *грамматики конструкций* (CxG). Подход к языковому/речевому материалу с этих позиций весьма плодотворен и чрезвычайно характерен для современной лингвистики, особенно для той ее разновидности, которую называют *коллоквиалистикой*, изучающей специфику разговорной речи как сферы коммуникации и особой разновидности языка [Девкин 1979; Скребнев 1985].

Под *конструкцией* понимаются «языковые единицы любого уровня, если они обладают формой и содержанием, так что их элементами могут быть и морфемы, и слова, и предложения — в рамках CxG есть работы, описывающие дативные, каузативные, залоговые, предложные, приставочные конструкции и т. д.» [Рахилина, Кузнецова 2010: 19], ср. также: «Любой лингвистический паттерн признается конструкцией до тех пор, пока некоторый аспект его формы или функции не является строго предсказуемым из его составных частей или из других конструкций, признанных существующими» (“Any linguistic pattern is recognized as a construction as long as some aspect of its form or function is not strictly predictable from its component parts or from other constructions recognized to exist”)

[Goldberg 2006: 5] (см. о CxG также: [Fillmore, Kay 1988; Fillmore et al. 1988; Goldberg 1995]).

(32) *идут крестины* / *народу* ***знаешь сколько*** / *человек наверное тридцать-сорок* // *(а-а) огромных*;

(33) *но тут вот просто* / ***понимаете какая*** *ситуация* // *это(:)* // *фасады(:) библиотеки* / *сейчас немножко новая серия(:)* // *она идет потемнее* // *а у нас образец старый*;

(34) *ну то есть это можно было сделать но* ***видишь что*** **П билеты сдавать ещё.*

В контекстах можно увидеть сочетание КГ с разными союзными словами (*сколько*, *какая*, *что*; возможны и другие варианты). По примерам видно также, что все такие конструкции имеют явный экспрессивный оттенок, формально они похожи на риторические вопросы (поскольку самоответ говорящего следует незамедлительно), но имеют указательно-восклицательное значение. Эту двойственность можно подтвердить тем, что подобные конструкции легко преобразуются в вопросительное сложноподчиненное предложение или утвердительное простое с указательным словом *вот*:

у нас ***знаешь, как*** *делали?*

знаешь, как у нас делали

вот как *у нас делали*

Таким образом, выявленная конструкция может быть охарактеризована как относительно самостоятельный элемент сложноподчиненного предложения, выполняющий в речи контактоустанавливающую функцию и еще не утративший глагольной семантики.

Подобные конструкции следует отличать от *комбинаций маркеров*, о которых шла речь выше (*ты знаешь*, *вы понимаете*), поскольку здесь перед нами типичные разговорные *коллокации*. Под коллокацией при этом понимается неоднословная, устойчивая и регулярно встречающаяся языковая единица [Firth 1957; Ахманова 1969; Захаров, Хохлова 2010: 138]. При таком понимании конструкция и коллокация оказываются тесно связаны между собой, что отмечали уже и сами основатели CxG (см.: [Fillmore et al. 1988]).

7. Заключение

Проведенный анализ позволил сделать ряд выводов.

Контактные глаголы представляют собой довольно обширный класс прагматических единиц, активно функционирующих в русской устной речи. Они легко делятся на две группы грамматически, семантически и функционально, а в рамках своей группы по большей части взаимозаменяемы, т. е. синонимичны на уровне выполняемых функций. При этом у глагола *понимаешь*/*те* наблюдается ослабление лексического значения в большей степени, чем у других КГ. Можно предположить, что функционирование в качестве *вербального хезитатива* — одна из последних ступеней на шкале прагматикализации глагола. Форма почти полностью десемантизируется и превращается в «пустую» вставку для заполнения паузы колебания.

Для всех исследуемых КГ было выявлено от двух (*смотри*/*те*, *посмотри*/*те*) до шести (*знаешь*/*те*) новых функций, не отмеченных в словарях и грамматиках (см., например: [Словарь русского языка 1999]).

Контактные глаголы являются интересным объектом для изучения с точки зрения различных социолингвистических подходов (таких как теория речевых актов, категория вежливости, конверсационный анализ).

Литература

Арутюнова 2000 — Н. Д. Арутюнова. Показатели чужой речи *де*, *дескать*, *мол* // Н. Д. Арутюнова (ред). Язык о языке: сб. статей. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 437–452.

Ахманова 1969 — О. С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969

Блинова 2016 — О. В. Блинова. *Слушай*, *смотри*, *подожди*, *скажи*, *извини*: частотные императивы как «коммуникативные девайсы» // XLV Международная филологическая научная конференция, Санкт-Петербург, 14–21 марта 2016 г.: Тезисы докладов. СПб.: Филологический ф-т Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2016. С. 615–616.

Богданова 2012 — Н. В. Богданова. Метакоммуникация в устной спонтанной речи (диалог *vs* монолог) // О. В. Терещенко (ред.). Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании.

Материалы III Международной научно-практической конференции. 29–31 марта 2012 г., Минск. Минск: Белорусский гос. ун-т, 2012. С. 330–331.

Богданова-Бегларян 2014 — Н. В. Богданова-Бегларян. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. № 3 (27). С. 7–20.

Богданова-Бегларян 2019а — Н. В. Богданова-Бегларян. О синтагматической активности прагматических маркеров русской повседневной речи // XLVIII Международная филологическая конференция СПбГУ, 18–27 марта 2019 года**.** Тезисы докладов. СПб., 2019 (в печати).

Богданова-Бегларян 2019б — Н. В. Богданова-Бегларян. Глаголы в устной речи: путь от лексемы к прагматеме (от значения к функции) // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН (в печати).

Богданова-Бегларян и др. 2015 — Н. В. Богданова-Бегларян, А. С. Асиновский, О. В. Блинова, Е. В. Маркасова, А. И. Рыко, Т. Ю. Шерстинова. Звуковой корпус русского языка: новая методология анализа устной речи // Д. Шумска, К. Озга (ред.). Язык и метод: Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века. Вып. 2. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2015. С. 357–372.

Богданова-Бегларян и др. 2017 — Н. В. Богданова-Бегларян, О. В. Блинова, Т. Ю. Шерстинова, Г. Я. Мартыненко. Корпус «Один речевой день» в исследованиях социолингвистической вариативности русской разговорной речи // Д. А. Кочаров, П. А. Скрелин (науч. ред.). Анализ разговорной русской речи (АР^3-2017): Труды седьмого междисциплинарного семинара. СПб.: Политехника-принт, 2017. С. 14–20.

Богданова-Бегларян и др. 2019 — Н. В. Богданова-Бегларян, О. В. Блинова, К. Д. Зайдес, Т. Ю. Шерстинова. Корпус русского языка повседневного общения «Один речевой день»: текущее состояние и перспективы // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2019. Вып. 21. С. 101–110.

Воейкова 2015 — М. Д. Воейкова. Варьирование форм СВ / НСВ в императиве: анализ факторов // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2015.Т. XI. Ч. 1. .С. 539–565.

Гришина 2007 — Е. А. Гришина. О маркерах разговорной речи (предварительное исследование подкорпуса кино в Национальном корпусе русского языка) // Л. Л. Иомдин, Н. И. Лауфер, А. С. Нариньяни, В. П. Селегей (ред.). Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог 2007» (Бекасово, 30 мая — 3 июня 2007 г.). Б/н. М.: Изд-во Российского гос. гуманитарного ун-та, 2007. С. 147–156.

Девкин 1979 — В. Д. Девкин. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика. М.: Международные отношения, 1979.

Звуковой корпус… 2015 — Н. В. Богданова-Бегларян (ред.). Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Коллективная монография. Часть 2. Теоретические и практические аспекты анализа. Т. 2. Звуковой корпус как материал для новых лексикографических проектов. СПб.: Филологический ф-т Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2015.

Захаров, Хохлова 2010 — В. П. Захаров, М. В. Хохлова. Анализ эффективности статистических методов выявления коллокаций в текстах на русском языке // А. Е. Кибрик (ред.). Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». Вып. 9 (16). М.: Изд-во Российского гос. гуманитарного ун-та, 2010. С. 136–143.

Кашкин 2010 — В. Б. Кашкин. Метакоммуникация в пространстве обыденного и научного познания // М. Б. Бергельсон, М. К. Раскладкина (ред.). Коммуникативное пространство: измерения, пределы, возможности. Материалы выступлений на V Международной конференции РКА «Коммуникация-2010». М.: Изд-во Московского ун-та, 2010. С. 193–196.

Кокошкина 2011 — И. В. Кокошкина. Десемантизированные элементы дискурса: функционирование, классификация, факторы употребления. Автореф. дис. … канд. филол. наук, Саратовский гос. ун-т. Саратов, 2011.

Копотев 2014 — М. В. Копотев. Эволюция русских маркеров ренарратива: синтаксис или лексика? // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2014.Т. X. Ч. 2. С. 712–740.

Левонтина 2010 — И. Б. Левонтина. Пересказывательность в русском языке // А. Е. Кибрик (ред.). Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». Вып. 9 (16). М.: Изд-во Российского гос. гуманитарного ун-та, 2010. С. 284–289.

Маслова 2014 — Е. Р. Маслова. Все ли мы знаем о слове «знаете»? // А. Кюналь, И. Адамсон (отв. ред). Studia Slavica. Сб. научных трудов молодых филологов. Вып. XII. Таллин: Таллинский ун-т, 2014. С. 240–250.

Маслова 2015а — Е. Р. Маслова. *Знаешь* и *понимаешь* как вербальные хезитативы: сходства и различия // Т. Гузаиров, Е. Вельман-Омелина, А. Чекада (отв. ред.). Русская филология. Сб. научных трудов молодых филологов. Вып. 26. Тарту: Тартуский ун-т, 2015. С. 275–279.

Маслова 2015б — Е. Р. Маслова. *Знаешь как это интересно!* (О некоторых особенностях употребления формы *знаешь* в русской спонтанной речи) // Материалы III конференции молодых славистов. Будапешт: Ин-т славянской и балтийской филологии, 2015. С. 166–170.

Маслова 2016 — Е. Р. Маслова. Функционирование контактных глагольных форм в русской устной речи. Дис. … маг. лингв., Санкт-Петербургский гос. ун-т. СПб., 2016. (рукопись).

Остапенко 2013 — Д. И. Остапенко. К трактовке понятия «метакоммуникация» // Вестник Воронежского гос. ун-та**.** Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 32–35.

Плунгян 2008 — В. А. Плунгян. О показателях чужой речи и недостоверности в русском языке: *мол*, *якоб*ы и другие // B. Wiemer, V. A. Plungjan (eds.). Lexikalische Evidenzialitäts-Marker in Slavischen Sprachen. Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband. Vol. 72. München: Sagner, 2008. S. 285–311.

Рахилина, Кузнецова 2010 — Е. В. Рахилина, Ю. Л. Кузнецова. Грамматика конструкций: теории, сторонники, близкие идеи // Е. В. Рахилина (отв. ред.). Лингвистика конструкций. М.: Азбуковник, 2010. С. 18–81.

Русский язык… 2016 — Н. В. Богданова-Бегларян (ред.). Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах. СПб.: Laika, 2016.

Сибата 1983 — Т. Сибата. Исследование языкового существования в течение 24 часов // И. Ф. Вардуль (ред.). Языкознание в Японии. М.: Радуга, 1983. С. 134–141.

Скребнев 1985 — Ю. М. Скребнев. Введение в коллоквиалистику. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1985.

Словарь русского языка 1999 — А. П. Евгеньева (ред.). Словарь русского языка. В 4-х т. 4-е изд. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.

Стойка 2017 — Д. А. Стойка. Редуцированные формы русской речи: лингвистический и экстралингвистический аспекты. Дис. … канд. филол. наук, Санкт-Петербургский гос. ун-т. СПб., 2017 (рукопись).

Сурина 2017 — А. П. Сурина. Маркеры ренарратива в разных типах устной речи. Дис. … маг. лингв., Санкт-Петербургский гос. ун-т. СПб., 2017 (рукопись).

Толковый словарь… 1999 — Л. Г. Бабенко (ред.). Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. М.: АСТ-Пресс, 1999.

Трунов 2004 — Д. Г. Трунов. Вербальная и невербальная метакоммуникация // И. Н. Розина (ред.). Материалы II Международной конференции «Коммуникация: концептуальные и прикладные аспекты (Коммуникация-2004)». 24–28 мая 2004 г., Ростов-на-Дону. Ростов-на-Дону: Изд-во Ин-та управления, бизнеса и права, 2004. С. 80–81.

Шклярук 2018 — Е. Я. Шклярук. Единица ТАКОЙ в русской спонтанной речи: на пути от значения к функции // Ж. Кастельви, А. Зайнульдинов, И. Гарсия, М. Руис-Соррилья (ред.). Актуальные проблемы и перспективы русистики. Материалы по итогам Международной

конференции русистов в Барселонском университете. МКР-Барселона 2018. Barcelona: Trialba Ediciones, 2018. С. 1590–1597.

Asinovsky et al. 2009 — A. Asinovsky, N. Bogdanova, M. Rusakova, A. Ryko, S. Stepanova, T. Sherstinova. The ORD Speech Corpus of Russian Everyday Communication «One Speaker's Day»: Creation Principles and Annotation. TSD 2009. LNAI. Vol. 57292009. Berlin; Heidelberg: Springer, 2009. P. 250–257.

Bybee 2003 — J. Bybee. Mechanisms of Change in Grammaticization: The Role of Frequency. B. D. Joseph, J. Janda (eds.). The Handbook of Historical Linguistics. Oxford: Blackwell, 2003. P. 602-623.

Campbell 2004 — N. Campbell. Speech & Expression; the Value of a Longitudinal Corpus. M. T. Lino, M. F. Xavier, F. Ferreira, R. Costa, R. Silva (eds.). LREC 2004 Proceedings. Lisbon: Universidade Nova de Lisboa, 2004. P. 183–186.

Fillmore, Kay 1988 — Ch. J. Fillmore, P. Kay. Grammatical Construction and Linguistic Generalization: The What's X doing Y construction. Language. 1988. Vol. 75. P. 1–33.

Fillmore, Kay, O'Connor 1988 — Ch. Fillmore, P. Kay, M. C. O'Connor. Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of Let Alone. Language. 1988. Vol. 64. P. 501–538.

Firth 1957 — J. R. Firth. Papers in Linguistics, 1934–1951. Oxford: Oxford University Press, 1957.

Goldberg 1995 — A. E. Goldberg. Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure. Chicago: University of Chicago Press. 1995.

Goldberg 2006 — A. E. Goldberg. Constructions at Work. Oxford: Oxford University Press, 2006.

Östman 1981 — J.-O. Östman. *You know*: A Discourse-functional Approach. Amsterdam: John Benjamins, 1981.

Reference Guide… 2007 — L. Burnard (ed.). Reference Guide for the British National Corpus (XML edition). Published for the British National Corpus Consortium by Oxford University Computing Services. URL: http://www.natcorp.ox.ac.uk/docs/URG/2007 (дата обращения 24.12.2019).

Zaides et al. 2018 — K. Zaides, T. Popova, N. Bogdanova-Beglarian. Pragmatic Markers in the Corpus "One Day of Speech": Approaches to the Annotation. A. Elizarov, N. Loukachevitch (eds.). Computational Models in Language and Speech. Proceedings of Computational Models in Language and Speech Workshop (CMLS 2018) co-located with the 15th TEL International Conference on Computational and Cognitive Linguistics (TEL 2018). Vol. 2303. Kazan, Russia, November 1, 2018. Kazan (Volga Region) Federal University, N. I. Lobachevsky, Institute of Mathematics and Mechanics, Kazan, Russia; Lomonosov Moscow State University, Research Computing Center, Moscow, Russia. Kazan; Moscow, 2018. P. 128–143.

References

Akhmanova 1969 — O. S. Akhmanova. Slovar lingvisticheskikh terminov [The Linguistic Vocabulary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1969.

Arutyunova 2000 — N. D. Arutyunova. Pokazateli chuzhoy rechi *de*, *deskat*, *mol* [Markers of other's speech *de*, *deskat*, *mol*]. N. D. Arutyunova (ed.). *Yazyk o yazyke: sb. statey* [Language about language: the collection of papers]. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 2000. P. 437–452.

Asinovsky et al. 2009 — A. Asinovsky, N. Bogdanova, M. Rusakova, A. Ryko, S. Stepanova, T. Sherstinova. The ORD Speech Corpus of Russian Everyday Communication «One Speaker's Day»: Creation Principles and Annotation. TSD 2009. LNAI. Vol. 57292009. Berlin; Heidelberg: Springer, 2009. P. 250–257.

Blinova 2016 — O. V. Blinova. *Slushay, smotri, podozhdi, skazhi, izvini*: chastotnye imperativy kak «kommunikativnye devaysy» [*Listen, look, wait, say, I'm sorry*: Frequency Imperatives as "Communicative Devices"]. *XLV Mezhdunarodnaya filologicheskaya nauchnaya konferentsiya, Sankt-Peterburg, 14–21 marta 2016 g.: Tezisy dokladov* [XLV International philological conference, Saint Petersburg, 14–21 March 2016: The Book of abstracts]. St. Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg State University Press, 2016. P. 615– 616.

Bogdanova 2012 — N. V. Bogdanova. Metakommunikatsiya v ustnoy spontannoy rechi (dialog vs monolog) [Meta-Communication in Oral Spontaneous Speech (Dialogue *vs.* Monologue)] // O. V. Tereshchenko (ed.) *Kommunikatsiya v sotsialno-gumanitarnom znanii, ekonomike, obrazovanii. Materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 29–31 marta 2012 g., Minsk.* [Communication in the social-humanitarian knowledge, economics, education: Proceedings of the III International scientific-practical conference. 29–31 March 2012, Minsk]. Minsk: Belarus State University, 2012. P. 330–331.

Bogdanova-Beglarian 2014 — N. V. Bogdanova-Beglarian. Pragmatemy v ustnoy povsednevnoy rechi: opredelenie ponyatiya i obshchaya tipologiya [Pragmatems in Spoken Everyday Speech: Definition and General Typology]. *Vestnik Permskogo universiteta.* Rossiyskaya i zarubezhnaya filologya. 2014. No. 3 (27). P. 7–20.

Bogdanova-Beglarian 2019a — N. V. Bogdanova-Beglarian. O sintagmaticheskoy aktivnosti pragmaticheskikh markerov russkoy povsednevnoy rechi. [On the Syntagmatic Activity of Pragmatic Markers of Russian Everyday Speech]. *XLVIII Mezhdunarodnaya filologicheskaya konferencya SPbGU, 18–27 marta 2019 goda. Tezisy dokladov* [XLVIII International philological conference, St. Petersburg State University, 18–27 March 2019: The Book of Abstracts]. St. Petersburg, 2019. (in Print).

Bogdanova-Beglarian 2019b — N. V. Bogdanova-Beglarian. Glagoly v ustnoy rechi: put ot leksemy k pragmateme (ot znacheniya k funkcii) [Verbs in the

Oral Speech: a Way from Lexeme to Pragmateme (from Value to Function)]. *Acta Linguistica Petropolitana* (in Print).

Bogdanova-Beglarian et al. 2015 — N. V. Bogdanova-Beglarian, A. S. Asinovskiy, O. V. Blinova, Je. V. Markasova, A. I. Ryko, T. Yu. Sherstinova. Zvukovoy korpus russkogo yazyka: novaya metodologia analiza ustnoy rechi [Speech Corpus of Russian Language: a New Methodology for Analyzing of Oral Speech]. D. Shumska, K. Ozga (eds.). Y*azyk i metod: Russkiy yazyk v lingvisticheskikh issledovaniyakh XXI veka*. Vyp. 2 [Language and Method: Russiann language in the linguistic research of the 21st century. Iss. 2]. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2015. P. 357–372.

Bogdanova-Beglarian et al. 2017 — N. V. Bogdanova-Beglarian, O. V. Blinova, T. Yu. Sherstinova, G. Ya. Martynenko. Korpus «Odin rechevoy den» v issledovanyakh sociolingvisticheskoy variativnosti russkoy razgovornoy rechi [Corpus «One Speaker's Day» in Studies of Sociolinguistic Variability of Russian Colloquial Speech]. D. A. Kocharov, P. A. Skrelin (sc. eds.). *Analiz razgovornoy russkoy rechi (AR3-2017): Trudy sedmogo mezhdistsiplinarnogo seminara* [The analysis of colloquial Russian speech (ARS-2017): Works of the 7th interdisciplinary seminar]. St. Petersburg: Politekhnika-print, 2017. P. 14–20.

Bogdanova-Beglarian et al. 2019 — N. V. Bogdanova-Beglarian, O. V. Blinova, K. D. Zaydes, T. Yu. Sherstinova. Korpus russkogo yazyka povsednevnogo obshcheniya «Odin rechevoy den»: tekushcheye sostoyaniye i perspektivy [Corpus of the Russian Language of Everyday Communication «One Speaker's Day»: Current State and Perspectives]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*. 2019. Iss. 21. P. 101–110.

Bybee 2003 — J. Bybee. Mechanisms of Change in Grammaticization: The Role of Frequency. B. D. Joseph, J. Janda (eds.). *The Handbook of Historical Linguistics.* Oxford: Blackwell, 2003. P. 602–623.

Campbell 2004 — N. Campbell. Speech & Expression; the Value of a Longitudinal Corpus. M. T. Lino, M. F. Xavier, F. Ferreira, R. Costa, R. Silva (eds.). *LREC 2004 Proceedings.* Lisbon: Universidade Nova de Lisboa, 2004. P. 183–186.

Devkin 1979 — V. D. Devkin. Nemeckaya razgovornaya rech: Sintaksis i leksika [German Colloquial Speech: Syntax and Vocabulary]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1979.

Fillmore, Kay 1988 — Ch. J. Fillmore, P. Kay. Grammatical Construction and Linguistic Generalization: The What's X doing Y construction. *Language*. 1988. Vol. 75. P. 1–33.

Fillmore, Kay, O'Connor 1988 — Ch. Fillmore, P. Kay, M. C. O'Connor. Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of Let Alone. *Language.* 1988. Vol. 64. P. 501–538.

Firth 1957 — J. R. Firth. Papers in Linguistics, 1934–1951. Oxford: Oxford University Press, 1957.

Goldberg 1995 — A. E. Goldberg. Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure. Chicago: University of Chicago Press, 1995.

Goldberg 2006 — A. E. Goldberg. Constructions at Work. Oxford: Oxford University Press, 2006.

Grishina 2007 — E. A. Grishina. O markerakh razgovornoy rechi (predvaritelnoe issledovanie podkorpusa kino v Nacionalnom korpuse russkogo yazyka) [On the Markers of Colloquial Speech (a Preliminary Study of the Subcorpus of Cinema in the National Corps of the Russian Language)]. L. L. Iomdin, N. I. Laufer, A. S. Narinyani, V. P. Selegey (ed.). *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnye tekhnologii. Trudy mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog 2007» (Bekasovo, 30 maya — 3 iyunya 2007 g.)* [Computer linguistics and intellectual technologies. Works of the International conference "Dialogue 2007" (Bekasovo, 30 May — 3 June 2007)]. Moscow: Russian State University for the Humanities Publishing House, 2007. P. 147–156.

Kashkin 2010 — V. B. Kashkin. Metakommunikaciya v prostranstve obydennogo i nauchnogo poznaniya [Metacommunication in the Space of Everyday and Scientific Knowledge]. M. B. Bergelson, M. K. Raskladkina (eds.). *Kommunikativnoe prostranstvo: izmereniya, predely, vozmozhnosti. Materialy vystupleniy na V Mezhdunarodnoy konferentsii RKA «Kommunikatsiya-2010»* [Communicative space: dimensions, limits, possibilities. Proceedings of 5th International conference RKA "Communication-2010"]. Moscow: Moscow University Publishing House, 2010. P. 193–196.

Kokoshkina 2011 — I. V. Kokoshkina. Desemantizirovannye elementy diskursa: funkcionirovanie, klassifikaciya, faktory upotrebleniya. Avtoref. dis. … kand. filol. nauk [Desemantized Elements of Discourse: Functioning, Classification, Factors of Use. Author's abstract of a phil. cand. diss., Saratov State University]. Saratov, 2011.

Kopotev 2014 — M. V. Kopotev. Evolutsiya russkikh markerov renarrativa: sintaksis ili leksika? [Evolution of Russian Markers of Renarretive: Syntax or Lexicon?]. *Acta Linguistica Petropolitana.* 2014. Vol. X. P. 2. P. 712–740.

Levontina 2010 — I. B. Levontina. Pereskazyvatelnost v russkom yazyke [Quotation and Rendering Markers in Russian]. A. E. Kibrik (ed.). *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoy konferentsii «Dialog».* Vyp. 9 (16) [Computer linguistics and intellectual technologies. Works of the International conference "Dialogue". Iss. 9 (16)]. Moscow: Russian State University for the Humanities Publishing House, 2010. P. 284–289.

Maslova 2014 — E. R. Maslova. Vse [Do we Know Everything about the Word "Know"?]. A. Kyunal, I. Adamson (eds.). *Studia Slavica. Sbornik nauchnykh trudov molodykh filologov.* Vyp. XII [Studia Slavica. The

collection of papers written by young philologists. Iss. 12]. Tallinn: Tallinn University, 2014. P. 240–250.

Maslova 2015a — E. R. Maslova. *Znaesh* i *ponimaesh* kak verbalnye khezitativy: skhodstva i razlichya [*Znaesh* and *ponimaesh* how Verbal Hezitatives: Similarities and Differences]. T. Guzairov, E. Velman-Omelina, A. Chekada (eds.). *Russkaya filologiya*. *Sb. nauchnykh trudov molodykh filologov.* Vyp. 26 [Russian Philology. Iss. 26]. Tartu: Tartu University, 2015. P. 275–279.

Maslova 2015b — E. R. Maslova. *Znaesh kak eto interesno!* (O nekotorykh osobennostyakh upotrebleniya formy *znaesh* v russkoy spontannoy rechi) [*Znaesh kak eto interesno!* (*Znaesh*: Some Peculiarities of Using Forms in Russian Spontaneous Speech)]. *Materialy III konferentsii molodykh slavistov* [Proceedings of the III Conference for young slavists]. Budapest: The Institute of Slavic and Baltic Philology, 2015. P. 166–170.

Maslova 2016 — E. R. Maslova. Funkcionirovanie kontaktnykh glagolnykh form v russkoy ustnoy rechi. Dis. … mag. lingv. [Functioning of Contact Verb Forms in Russian Oral Speech. M. ling. diss., St. Petersburg State University]. St. Petersburg, 2016. (Manuscript).

Ostapenko 2013 — D. I. Ostapenko. K traktovke ponyatiya «metakommunikatsiya» K traktovke ponyatiya «metakommunikatsiya» [To the Interpretation of the Concept of "Meta-Communication"]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. Series: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya. 2013. No. 1. P. 32–35.

Östman 1981 — J.-O. Östman. *You know*: A Discourse-functional Approach. Amsterdam: John Benjamins, 1981.

Plungian 2008 — V. A. Plungian. O pokazatelyakh chuzhoy rechi i nedostovernosti v russkom yazyke: *mol, yakoby* i drugie [On the Indicators of Another's Speech and Unreliability in the Russian Language: *mol, jakoby* and others]. B. Wiemer, V. A. Plungian (eds.). *Lexikalische Evidenzialitäts-Marker in Slavischen Sprachen*. *Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband. Vol. 72*. München: Sagner, 2008. S. 285–311.

Rakhilina, Kuznetsova 2010 — E. V. Rakhilina, Yu. L. Kuznetsova. Grammatika konstruktsiy: teorii, storonniki, blizkie idei [Grammar of Constructions: Theory, Supporters, Close Ideas]. E. V. Rakhilina (ed.). *Lingvistika konstruktsiy* [Linguistics of constructions]. Moscow: Azbukovnik, 2010. P. 18–81.

Reference Guide… 2007 — L. Burnard (ed.). Reference Guide for the British National Corpus (XML edition). Published for the British National Corpus Consortium by Oxford University Computing Services. Available at: http://www.natcorp.ox.ac.uk/docs/URG/2007 (accessed on 24.12.2019).

Russkiy yazyk… 2016 — N. V. Bogdanova-Beglarian (ed.) Russkiy yazyk povsednevnogo obshcheniya: osobennosti funkcionirovaniya v raznykh socialnykh gruppakh. [Everyday Russian Language in Different Social Groups]. St. Petersburg: Laika, 2016.

Shklyaruk 2018 — E. Ja. Shklyaruk. Jedinica TAKOY v russkoy spontannoy rechi: na puti ot znacheniya k funktsii [The Unit TAKOY in Russian Spontaneous Speech: on the Way from Meaning to Function]. Zh. Kastelvi, A. Zainuldinov, I. Garsiya, M. Ruis-Sorrilya (eds.). *Aktualnye problemy i perspektivy rusistiki. Materialy po itogam Mezhdunarodnoy konferentsii rusistov v Barselonskom universitete MKR-Barselona 2018* [Actual problems and perspectives of Russian language studies. Proceedings of the International conference of Russian language researchers in the University of Barselona MKR Barselona 2018]. Barcelona: Trialba Ediciones, 2018. P. 1590–1597.

Sibata 1983 — T. Sibata. Issledovanie yazykovogo sushchestvovaniya v techenie 24 chasov [Study of Language Existence within 24 Hours]. I. F. Vardul (ed.). *Yazykoznanie v Yaponii* [Linguistics in Japan]. Moscow: Raduga, 1983. P. 134–141.

Skrebnev 1985 — Ju. M. Skrebnev. Vvedeniye v kollokvialistiku [Introduction to Colloquialistics]. Saratov: Saratov State University Publishing House, 1985.

Slovar russkogo yazyka 1999 — A. P. Evgenyeva (ed.). Slovar russkogo yazyka V 4-kh t. 4-e izd. [Dictionary of the Russian Language. In 4 vol. 4th ed.]. Moscow: Russkiy yazyk; Poligrafresursy, 1999.

Stoyka 2017 — D. A. Stoyka. Reducirovannye formy russkoy rechi: lingvisticheskiy i ekstralingvisticheskiy aspekty. Dis. … kand. filol. nauk [Reduced Forms of Russian Language: Linguistic and Extralinguistic Aspects. Phil. cand. diss., St. Petersburg State University]. St. Petersburg, 2017. (Manuscript).

Surina 2017 — A. P. Surina. Markery renarrativa v raznykh tipakh ustnoy rechi. Dis. … mag. lingv. [Markers of Renarrative in Different Types of Oral Speech. M. ling. diss., St. Petersburg State University]. St. Petersburg, 2017. (Manuscript).

Tolkovyy slovar… 1999 — L. G. Babenko (ed.). Tolkovyy slovar russkikh glagolov: Ideograficheskoye opisanie. Angliyskie ekvivalenty. Sinonimy. Antonimy [The Explanatory Dictionary of Russian Verbs: Ideographic Description. English Equivalents. Synonyms. Antonyms]. Moscow: AST-Press, 1999.

Trunov 2004 — D. G. Trunov. Verbalnaya i neverbalnaya metakommunikatsiya [Verbal and Non-Verbal Metacommunication]. I. N. Rozina (ed.). *Materialy II Mezhdunarodnoy konferentsii «Kommunikatsiya: kontseptualnye i prikladnye aspekty (Kommunikatsiya-2004)». 24–28 maya 2004 g., Rostov-na-Donu* [Proceedings of the II International conference “Communication: conceptual and applied aspects (Communication-2004)”. 24–28 May 2004, Rostov-na-Donu]. Rostov-na-Donu: Soutnern University IMBL Publishing House, 2004. P. 80–81.

Voeikova 2015 — M. D. Voeikova. Varirovanie form SV / NSV v imperative: analiz faktorov [Variation of Perfect/Imperfect Forms in Imperative: Factor Analysis]. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2015. Vol. XI. Pt. 1. P. 539–565.

Zaides et al. 2018 — K. Zaides, T. Popova, N. Bogdanova-Beglarian. Pragmatic Markers in the Corpus “One Day of Speech”: Approaches to the Annotation. A. Elizarov, N. Loukachevitch (eds.). *Computational Models in Language and Speech. Proceedings of Computational Models in Language and Speech Workshop (CMLS 2018) co-located with the 15th TEL International Conference on Computational and Cognitive Linguistics (TEL 2018).* Vol. 2303. Kazan, Russia, November 1, 2018. Kazan (Volga Region) Federal University, N. I. Lobachevsky, Institute of Mathematics and Mechanics, Kazan, Russia; Lomonosov Moscow State University, Research Computing Center, Moscow, Russia. Kazan; Moscow, 2018. P. 128–143.

Zakharov, Khokhlova 2010 — V. P. Zakharov, M. V. Khokhlova. Analiz effektivnosti statisticheskikh metodov vyyavleniya kollokatsiy v tekstakh na russkom yazyke [Analysis of the Effectiveness of Statistical Methods for Detecting Collocations in Russian Texts]. A. E. Kibrik (ed.). *Kompyuternaya lingvistika i intellektual’nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoy Mezhdunarodnoy konferentsii «Dialog». Vyp. 9 (16)* [Computer linguistics and intellectual technologies. Works of the International conference “Dialogue”. Iss. 9 (16)]. Moscow: Russian State University for the Humanities Publishing House, 2010. P. 136–143.

Zvukovoy korpus… 2015 — N. V. Bogdanova-Beglarian (ed.). Zvukovoy korpus kak material dlya analiza russkoy rechi. Kollektivnaya monografiya. Chast 2. Teoretichskie i prakticheskie aspekty analiza. Tom 2. Zvukovoy korpus kak material dlya novykh leksikograficheskikh proektov [Speech Corpus as a Base for Analysis of Russian Speech. Collective Monograph. Pt. 2. Theory and Practice of Speech Analysis. Vol. 2. Speech Corpus as a Base for New Lexicographical Projects]. St. Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg State University Press, 2015.